

Пономарёва Светлана Андреевна

ЖИЗНЕННЫЙ МИР РЕБЕНКА В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению жизненного мира ребенка в пространстве современного социально-философского знания. Автор анализирует концепции жизненного мира в истории социально-гуманитарной и философской мысли, что позволяет выявить определенные характеристики и сформулировать собственное определение. В работе представлен также анализ основных процессов современной эпохи и их влияние на личность ребенка и его жизненный мир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 145-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, деятельность РПЦ по призрению несовершеннолетних на Дальнем Востоке на рубеже веков включала: работу по религиозно-нравственному воспитанию детей прихода, создание при церквях дневных и постоянных приютов, предоставление многодетным семьям денежных средств на прокормление детей, просветительскую деятельность. Кроме того, Церковь играла важную роль в процессе социализации подрастающего поколения, так как влияла на формирование его нравственных качеств. Однако, ввиду недостаточных финансовых возможностей Церкви, она не могла охватить своим участием всех нуждающихся.

Список литературы

1. Благовещенские епархиальные ведомости. 1916. № 11.
2. Владивостокские епархиальные ведомости. 1916. № 8.
3. Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 23.
4. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству (применительно к уставу духовных консисторий и своду законов) с историческими примечаниями и приложениями / сост. Я. Ивановский. СПб., 1900.

**RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ROLE IN INFANTS' CHARITY IN RUSSIAN FAR EAST
AT THE END OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES**

Ol'ga Aleksandrovna Petrova
Department of Social Work
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
petr0va@mail.ru

The author analyzes the church-parish activity in Russian Far East at the end of the XIXth - the beginning of the XXth centuries. The church-parish care of infants is presented as the component of public charity as a whole. It comprised missionary and philanthropic activity, work on asylums creation and also the measures of the material support of infants' families.

Key words and phrases: Far East; church; parish; direction; infant.

УДК 14

Статья посвящена рассмотрению жизненного мира ребенка в пространстве современного социально-философского знания. Автор анализирует концепции жизненного мира в истории социально-гуманитарной и философской мысли, что позволяет выявить определенные характеристики и сформулировать собственное определение. В работе представлен также анализ основных процессов современной эпохи и их влияние на личность ребенка и его жизненный мир.

Ключевые слова и фразы: жизненный мир; ребенок; глобализация.

Светлана Андреевна Пономарёва
Кафедра социальных наук и технологий
Марийский государственный технический университет
svetap@pochta.ru

**ЖИЗНЕННЫЙ МИР РЕБЕНКА В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ[©]**

В начале нового тысячелетия детство все в большей степени приковывает к себе исследовательский интерес многих наук, что связано с кризисным состоянием современной действительности, затрагивающим непосредственно наиболее уязвимую с точки зрения каких-либо воздействий и перемен категорию населения и чрезвычайно значимую для будущего общества - детей.

Осмысление жизненного мира ребенка, трансформирующегося под влиянием процессов нового времени (глобализация, постмодернизм, технизация и др.), становится актуальной и одной из важных областей исследований в философии, социологии, психологии и других научных дисциплинах.

Цель статьи - изучить жизненный мир ребенка в ракурсе современного социально-философского знания.

Исходя из цели статьи, были определены следующие задачи: 1) осуществить экскурс в историю философской и социально-гуманитарной мысли относительно концепции жизненного мира; 2) проанализировать основные дефиниции жизненного мира, соотношения с другими близкими по смыслу терминами, сформулировать авторское определение понятия «жизненный мир»; 3) осуществить обзор и анализ основных характеристик современной эпохи и их воздействие на несформированную личность ребенка и его жизненный мир, определяющее потенциальный образ взрослеющей личности в системе общества.

Понятие «жизненный мир» принадлежит к числу наиболее широко используемых в современной философии и социальных науках. При этом «...оно нередко считается интуитивно ясным, тогда как в действительности его смысловая нагрузка варьируется довольно существенно в зависимости от авторских подходов и общего теоретического контекста, в котором оно применяется...» [1, с. 69]. Поэтому представляются интересными экспликация и описание жизненного мира человека с различных позиций и концепций.

Автором статьи осуществлен анализ основных трудов мыслителей, акцентирующих свое внимание на характеристике жизненного мира в различных ракурсах. В целом философско-социолого-психологический дискурс показал нам, что понятие «жизненный мир» достаточно сложное, многогранное и междисциплинарное, понимаемое как: 1) дорефлексивный мир смыслового основания (опыта) всего (Э. Гуссерль); 2) мир «нашей человеческой жизни», сопряженной фактами и событиями (Х. Ортега-и-Гассет); 3) бытие, разделенное на неподлинную экзистенцию дазайн и подлинное самобытие здесь бытие, раскрывающее историчность человека, его конечность и временность (М. Хайдеггер); 4) реальный мир, где живет и развивается человек, состоящий из ориентации на некоторый объект и субъективных значений, воплощенных в человеческих действиях (Ж.-П. Сартр); 5) сфера человеческого опыта, действий и ориентаций, мир значений, переживаемых и интерпретируемых людьми в рамках человеческой повседневности (А. Шюц); 6) «мир действия, общий нам с другими людьми»; как некий фон (ресурс интерпретаций), в котором происходит процесс коммуникативного действия (Ю. Хабермас); 7) совокупность внешнего и внутреннего мира, где во «внешнем» различают два возможных состояния - «легкое» или «трудное», «внутренний» может быть «простым» или «сложным»; где пересечение указанных оппозиций дает свои характеристики (акцент на критической ситуации, процессе переживания) (Ф. Е. Васильев). В итоге отсутствует какая-либо однозначность в определении жизненного мира. Однако, в силу наличия достаточного количества различий, необходимо обратить внимание на сходства в концепциях: 1) жизненный мир как особая сфера опыта (Э. Гуссерль, А. Шюц и др.); 2) жизненный мир есть первичная реальность (М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, А. Шюц и др.); 3) жизненный мир (повседневность) - это такая сфера опыта, которая формируется на основе практической деятельности - труда (А. Шюц, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Гуссерль и др.).

При изучении литературы о «жизненном мире» исследователи сталкиваются с тем, что многие последователи Э. Гуссерля предпочитали говорить, скорее, о «повседневности», об «обыденной жизни». В данном контексте мы поддерживаем позицию исследователей И. Т. Касавина и С. П. Щавелева, считающих, что повседневность - узкая, фрагментарная, функциональная область, обладающая субъективностью, повторяемостью, стереотипностью, важным условием которой является коммуникация; жизненный мир - предельно широкий горизонт бытия, интегральная структура мира [8]. Необходимо рассмотреть жизненный мир в сравнении с термином «жизненный путь», который, в свою очередь, достаточно близок по смыслу понятиям «онтогенез», «жизненный цикл» и «время жизни». Проведенный анализ выявил, что жизненный путь личности является вместилищем жизненного цикла индивида, который включает онтогенез, что в целом подкрепляется термином «время жизни». Обзор основных идей Ш. Бюлер, С. Л. Рубинштейна, Г. Афанасьева, И. С. Кона и других ученых позволил прийти к выводу о наличии тесных смысловых связей между понятиями «жизненный путь» и «жизненный мир»: они отражают реалии конкретно-исторической эпохи и процессы внутреннего мира человека. Однако термин «жизненный мир» возникает в философии и воспринимается как некая сфера опыта или истинное бытие и др., а «жизненный путь» - в психологии и рассматривается как временной отрезок жизни человека, в котором фиксируется история личности.

Социально-философский анализ понимания жизненного мира человека в трудах различных современных отечественных исследователей - С. Б. Кожевникова, О. Ю. Марковцевой, Е. В. Некрасовой, Л. А. Савченко, А. В. Фролова, И. А. Хренова и др. - привел к собственной формулировке данного термина: это пространственно-предметный мир, временной континуум, в котором протекает человеческая жизнь, заполненная предшествующими поколениями, что обеспечивает переплетение настоящего и прошлого событиями, действиями и взаимодействиями людей, смысловым полем и постоянной интерпретацией, внутренними переживаниями, что в целом является отражением культурно-исторического бытия общества и бытия внутреннего мира человека.

Что касается жизненного мира ребенка, то необходимо отметить его сложность, уникальность, зависимость от процессов конкретно-исторической эпохи, накладывающих свой отпечаток на сущностные характеристики этого мира. Дети наиболее восприимчивы к каким-либо изменениям, ибо в данном периоде развития происходят колоссальные изменения человека.

Анализ трудов Д. Б. Эльконина, Ф. Арьеса, Л. Демоза позволяет сказать, что определенное пространство и конкретное время, в которых растет и развивается ребенок, непосредственным образом влияют на процесс взросления и статус детства. Именно конкретное время-пространство образует некий способ существования человека, формирует его жизненный мир.

Сегодняшняя ситуация характеризуется все большим усложнением современной жизни, что усиливает напряжение общего поля, в котором функционирует индивид. Постигая бытие на новом уровне своих знаний о нем, накопленных в различных сферах, современный ребенок не только глубоко осмысляет окружающий его мир, но и «вынужден» выявлять новые характеристики быстро меняющейся современной действительности, разрушающие прежний миропорядок. Понимание принципиально новых условий и нового пространства и времени функционирования растущего человека приобретает в настоящее время особое значение.

Современный ребенок, живя в условиях процесса глобализации, «всеохватывающего процесса интеграции народов мира во всех сферах их жизнедеятельности» [3, с. 94], а также постмодернизма (особый способ видения мира, включающий в себя идеи «творчества без границ», отрицания традиционной культуры, бунта личности против общества, видения «мира как хаоса, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, мира децентрализованного...» [5, с. 249-250]), впитывает в себя те изменения, которые вносят данные явления, влияющие на мышление, образ жизни, способ поведения, выбор тех или иных ценностей и др., что впоследствии может привести к появлению в российской действительности новых проблем, а также ухудшению уже имеющихся, о чем предупреждают психологи, педагоги и философы. Как пишет исследователь С. Л. Шалаева, сегодня феномен детства, «определяющий будущее любого общества, становится ноуменом современной эпохи глобализации и постмодернизма» [6, с. 108].

Основными последствиями указанных процессов являются: 1) «миксиризация» знаний, установок, ценностей (наше мировоззрение приобретает характер полигона борьбы различных мировоззренческих конструкций); 2) утилитаризация сознания; 3) «прочная зависимость от рекламы в ситуациях повседневного жизненного выбора» (М. Д. Щелкунов) [9, с. 47]; 4) появление бифуркационного типа человека (В. П. Шалаев) [4] (с неустойчивым сознанием, нестабильным поведением, в котором постоянно происходит борьба противоположных тенденций развития и др.); 5) маргинализация; 6) отсутствие четкого социокультурного стресса в человека; 7) дезориентация, различные формы девиантного поведения; 8) «плюрализм ценностных ориентаций» и др. Дети оказываются в данной описанной ситуации. Именно эти процессы и формируют их жизненный мир и способствуют появлению проблемных моментов (сфера взаимодействия со старшим поколением, смысл жизни, системы ценностей и др.).

Наблюдается рост «продолжительности периода детства в связи с нарушением механизмов и форм социализации детей...» (С. Л. Шалаева) [7, с. 178]. Дети «отражают... и воспроизводят в себе общую атмосферу становящейся глобальной цивилизации потребления, устремленной к индивидуальному успеху, культу телесного над духовным, кристаллизуя в своем воспитании ценности потребительства, индивидуализма, прагматизма... доминирующих над способностью к суждению, альтруизмом, обществом как ценностью, творчеством, традиционной моралью в целом. Дети во все большей степени становятся плацдармом победы технологизма... над гуманитарностью и духовностью» [6, с. 108].

В этом «пространстве четко наблюдается отстранение Взрослого мира от мира Детства. Дети сегодня объективно вышли из системы постоянного контакта со взрослыми» (Д. И. Фельдштейн) [2, с. 29].

Таким образом, в настоящее время сознание ребенка меняется под влиянием процессов нового времени, перед которыми он оказывается беззащитным. В пространстве-времени как принадлежности бытия происходит протекание повседневной жизни ребенка, его общение, уклад непосредственного личностного бытия. Процесс формирования человека, превращения ребенка во взрослого детерминирован приобщением его к существующему порядку пространства-времени, определяющего и конструирующего его жизненный мир.

В целом жизненный мир ребенка выступает сложным образованием, наполненным различными процессами, событиями, проблемами и др., формирующими и изменяющими этот мир еще только становящейся личности в системе общества.

Список литературы

1. **Смоляк О. А.** Европейский дискурс другого: проблема ориентирования современного человека в жизненном мире: дисс. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2004. 217 с.
2. **Фельдштейн Д. И.** Современное детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. № 2 (19). С. 28-32.
3. **Шалаев В. П.** Глобализация и национальная безопасность России в XXI веке // Седьмые Вавиловские чтения: материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием / под общ. ред. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2003. С. 94-101.
4. **Шалаев В. П.** Глобализация, постмодерн, бифуркационный тип личности - модусы переходной эпохи человеческой истории: синергетический аспект // Социальная синергетика: безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики: сборник научных трудов / под общ. ред. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. С. 269-287.
5. **Шалаева С. Л.** Детство под прицелом постмодерна: новые социокультурные реалии // Там же. С. 246-268.
6. **Шалаева С. Л.** Метаморфозы межпоколенных отношений в глобальном мире: синергетический аспект // Социальная синергетика и актуальная наука: национальные проекты России как фактор ее безопасности в глобальном мире: научная экспертиза на самоорганизацию и адекватность: сборник научных трудов / под общ. ред. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. С. 105-110.
7. **Шалаева С. Л.** Мир детства и мир взрослых: парадоксы отношений и обоснование сущности подхода // Глобализация и проблемы национальной безопасности России в XXI веке: седьмые Вавиловские чтения: сборник научных статей / под ред. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2004. С. 177-185.
8. **Шубина М. П.** О понятии и природе повседневности // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 42. С. 55-62.
9. **Щелкунов М. Д.** Философия XXI века в поисках собственной идентичности // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. № 1 (1). С. 46-50.

A CHILD'S LIFE WORLD FROM THE PERSPECTIVE OF MODERN SOCIAL-PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Svetlana Andreevna Ponomareva
Department of Social Sciences and Technologies
Mari State Technical University
svetap@pochta.ru

The article is devoted to the consideration of a child's life world in the space of modern social-philosophical knowledge. The author analyzes the conceptions of life world in the history of social-classical and philosophical thought that allows revealing certain characteristics and formulating her own definition and presents the analysis of the basic processes of modern epoch and their influence on a child's personality and his (her) life world.

Key words and phrases: life world; child; globalization.

УДК 81'42

В статье раскрываются особенности преломления исповеди как жанра религиозного дискурса в ряде общелитературных жанров - автобиографии, дневниках, мемуарах. Раскрываются и разводятся понятия исповеди и покаяния, объясняется суть данных понятий в теологическом и общелитературном значениях. Определяются особенности реализации исповедальной интенции в художественных текстах; вместе с тем выделяются такие типы литературной исповеди, как исповедь-презентация, исповедь-констатация, исповедь-размышление.

Ключевые слова и фразы: исповедь; таинство исповеди; покаяние; жанровая специфика; религиозный дискурс; жанры религиозного дискурса; общелитературные жанры; покаяние; исповедальная интенция.

Анна Сергеевна Пригарина
Кафедра английской филологии
Волгоградский государственный педагогический университет
anna-prigarina@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ИСПОВЕДЬ КАК ПРОТОТИП ОБЩЕЛИТЕРАТУРНЫХ ЖАНРОВ®

Исповедь - одно из таинств христианской религии, в ходе совершения которого верующему прощаются совершенные им грехи и дается благодатная помощь на исправление жизни [5, с. 131]. Исповедь как внутреннее действие, усилие, даже мироощущение может вообще не воплощаться в речевом высказывании. Однако, согласно канонам православной религии, таинство покаяния считается совершенным только тогда, когда человек открыто называет перед священником свои грехи. Находясь в исповедальном пространстве кающегося, священник выступает как проситель за него перед Богом. В этом уникальность исповеди как акта коммуникации. М. В. Михайлова в своем исследовании исповеди приходит к выводу, что в рамках религиозного дискурса эпистемика проповеди существенно отличается от эпистемики исповеди. Если в эпистемике проповеди практически безраздельно доминирует вера, то в эпистемике исповеди отражается более сложное когнитивное состояние: от знания о собственных прегрешениях исповедующегося до его веры во всезнающего Бога. При этом сама ситуация исповеди невозможна при отсутствии веры и предполагает, в частности, веру исповедующегося в то, что при условии его искреннего раскаяния грехи его будут ему отпущены [4, с. 10-11]. Исповедь как жанр отличается коммуникативной свободой, стилевой и композиционной независимостью. Содержание, стиль и композиция исповеди зависят лишь от широты мировоззрения, степени покаяния и внутреннего состояния человека.

В центре проводимого нами исследования находится исповедь в двух ее ипостасях - в качестве жанра религиозного дискурса и в качестве интенции, лежащей в основе многих литературных жанров. В теологии покаяние рассматривается как таинство, в ходе которого христианин, исповедуя перед священником свои грехи и раскаиваясь в них, получает от Бога через священника как медиума прощение и разрешение грехов. Из данного определения следует, что покаяние, раскаяние и исповедь неразрывно связаны друг с другом и представляют звенья одной цепи. Для совершения таинства необходимы все три составляющие (покаяние, раскаяние и исповедь), так же как и присутствие священника, наделенного правом прощать грехи от имени Бога. Следует учитывать и то, что участником анализируемой коммуникации является также и Всевышний, священник же - только «свидетель». Однако роль данного свидетеля велика - давать разрешение от греха, если человек действительно раскаялся.

Исповедь представляет собой процесс изложения перед священником грехов, которые человек совершил и в которых раскаивается; термин же «покаяние» имеет более глубокое значение. Игумен Петр Мещеринов